

Глаза Хэ Дачжуана моментально налились кровью, и всё его тело задрожало от ярости.

Цзинь Жуй, улыбаясь, смотрел на него, стоя на месте и не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуя, сдерживая кричащий в его голове голос, твердивший: «Убей его, убей его». Он заставлял себя успокоиться.

Сделав несколько глубоких вдохов, он заставил свои ноги подняться.

Но ноги будто были прикованы тысячекилограммовыми гирями, и, несмотря на все усилия, он не мог сдвинуться с места.

Цзинь Жуй, наблюдая за ним, вдруг рассмеялся.

Он шагнул вперёд, и Хэ Дачжуан напрягся, ожидая худшего.

Однако Цзинь Жуй просто прошёл мимо него и вошёл в ванну.

Ноги Хэ Дачжуана мгновенно освободились от тяжести, и он с облегчением выдохнул.

— Подойди, помоги мне, — сказал Цзинь Жуй, лёжа в ванной.

— Хорошо, — Хэ Дачжуан повернулся и подошёл.

Он присел рядом с ванной и начал массировать руки и плечи Цзинь Жуя. Его взгляд случайно упал на следы зубов на плече — они выглядели довольно устрашающе.

Однако Хэ Дачжуан почувствовал лёгкое удовлетворение. «Если бы я тогда откусил кусок мяса, сейчас бы чувствовал себя ещё лучше», — подумал он.

Цзинь Жуй, заметив его довольный взгляд, улыбнулся. Этот Хэ Дачжуан был куда приятнее, чем тот, что был минуту назад.

Но Хэ Дачжуан быстро вернулся к своему бесстрастному выражению лица.

Цзинь Жуй, раздражённый, потянул его за голову и поцеловал.

Хэ Дачжуан, застигнутый врасплох, не успел среагировать, как в его рот проник чужой язык. Он начал отчаянно сопротивляться, но рука на его шее сжималась всё сильнее.

Внезапно он вспомнил, что решил подыгрывать Цзинь Жую.

Сдерживая тошноту, он тоже начал отвечать на поцелуй.

Но когда скользкое, липкое ощущение ударило ему в мозг, и он чуть не вырвал, Цзинь Жуй отпустил его. Лёжа в ванной, он закрыл глаза:

— Продолжай.

Хэ Дачжуан, сдерживая рвотные позывы, снова начал массировать руки Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй, насладившись, вышел, а Хэ Дачжуан, едва закрыв дверь, бросился к унитазу и начал рыдать. Он долго рыдал, но ничего не вышло.

Поднявшись, он подошёл к раковине, открыл воду и начал полоскать рот.

В его стакане для зубной щётки появилась новая электрическая щётка.

Хэ Дачжуан усмехнулся и воспользовался ею.

После душа он вышел из ванной и увидел Цзинь Жуя, сидящего на кровати с ноутбуком на коленях.

Сделав несколько глубоких вдохов, он подошёл к нему.

Цзинь Жуй поднял на него взгляд, затем снова опустил глаза на экран.

Хэ Дачжуан лёг в кровать, накрылся одеялом и, наконец, выдавил:

— Молодой господин, спокойной ночи.

Цзинь Жуй поднял бровь и посмотрел на него.

Хэ Дачжуан уже закрыл глаза.

Цзинь Жуй выключил ноутбук и лёг.

— Подойди.

Хэ Дачжуан, сдерживаясь, открыл глаза и пододвинулся к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй обнял его, и тело Хэ Дачжуана напряглось.

Медленно, не спеша, Цзинь Жуй начал расстёгивать пуговицы на пижаме Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан напрягся, сдерживая желание ударить Цзинь Жуя, и оставался неподвижным.

Он специально выбрал пижаму с пуговицами, но теперь медленное расстёгивание каждой из них мучило его больше, чем если бы он просто надел халат. Каждая расстёгнутая пуговица будто дёргала его нервы, затрудняя дыхание.

Когда пижама была расстёгнута, рука Цзинь Жуя коснулась его груди.

Нервы Хэ Дачжуана, казалось, были на грани срыва.

Но, к его удивлению, Цзинь Жуй не сделал ничего странного, а лишь провёл пальцами по шраму на его груди.

Нервы Хэ Дачжуана постепенно успокоились.

Он нахмурился, не понимая, что это значит. Может, Цзинь Жуй чувствует вину? Ха, вряд ли.

Или это предупреждение — слушайся, или таких шрамов будет больше?

Хэ Дачжуан счёл это вероятным и внутренне усмехнулся. Ему не нужно было предупреждение — он уже запечатлел эту ненависть в своём сердце и никогда не забудет.

Цзинь Жуй не знал, о чём думал Хэ Дачжуан. Он просто чувствовал шрам под пальцами, и это его раздражало.

Тело Хэ Дачжуана нельзя было назвать красивым или изысканным, но оно казалось Цзинь

Жую идеальным. Однако шрам на нём портил всё впечатление.

Глядя на этот шрам, он вспоминал ту ночь, и это чувство потери контроля ему не нравилось.

Поэтому он приказал доктору Гоу убрать шрам. Будь то из-за заботы о теле Хэ Дачжуана или из-за воспоминаний о той ночи, он не был уверен.

Цзинь Жуй опустил глаза на лицо Хэ Дачжуана, прекратил движения рукой. Он не торопился — у него было время, чтобы ответить на все вопросы Хэ Дачжуана.

На следующее утро Хэ Дачжуан проснулся рано. Увидев перед собой стену из плоти, он на мгновение потерял дыхание, но тут же успокоился.

Цзинь Жуй ещё спал, и Хэ Дачжуан осторожно снял руку со своей талии, собираясь встать.

Но едва он сел, как его резко потянули назад.

Хэ Дачжуан, не ожидая этого, упал в объятия Цзинь Жуй.

Он инстинктивно оттолкнул его, но тут же вспомнил о своём решении и, улыбнувшись, сказал:

— Молодой господин, вы проснулись.

Цзинь Жуй, нахмурившись, сказал:

— Ты меня оттолкнул.

Хэ Дачжуан сжал кулаки, но на лице его не было эмоций:

— Я боялся придавить вас.

Цзинь Жуй, будто приняв это объяснение, улыбнулся:

— Подойди, я обниму тебя.

Хэ Дачжуан напрягся, но опустил глаза:

— Хорошо.

Он пододвинулся к Цзинь Жую и сам лёг в его объятия.

Цзинь Жуй, довольный, закрыл глаза, а его рука скользнула под одежду Хэ Дачжуана, касаясь его спины.

Хэ Дачжуан напрягся, но оставался неподвижным.

Постепенно он почувствовал, как в его боку разгорается огонь, становясь всё горячее.

Хэ Дачжуан изо всех сил сдерживал желание оттолкнуть Цзинь Жуй, повторяя себе: «Не обращай внимания, не обращай внимания».

Цзинь Жуй, казалось, наслаждался моментом, не обращая внимания на изменения в своём теле. Он гладил спину Хэ Дачжуана и сказал:

— Вчера твой отец звонил, спрашивал, когда ты сможешь приехать. Они скучают по тебе. Я

сказал, что сегодня. Как думаешь?

Хэ Дачжуан с радостью поднял голову. Он не ожидал, что Цзинь Жуй позволит ему вернуться домой сегодня. С тех пор, как он был обманом привезён в дом Цзинь, прошло почти месяц. Не удивительно, что отец позвонил Цзинь Жую.

Но, взглянув на насмешливые глаза Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан почувствовал, как его радость мгновенно угасла. Цзинь Жуй не мог быть так добр. Что он задумал?

Может быть... Тело Хэ Дачжуана напряглось.

Сдерживая дрожь от гнева, он глубоко вдохнул и сказал:

— Как скажет молодой господин, так и будет.

Цзинь Жуй кивнул, продолжая гладить его спину:

— То, что учил тебя дворецкий Цзинь, ты запомнил?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Всё запомнил.

Рука Цзинь Жуя медленно опустилась, и тело Хэ Дачжуана напряглось ещё сильнее.

Наконец, рука остановилась на его ягодицах, и Цзинь Жуй произнёс:

— Запомнить мало, нужно уметь применять. Иначе на экзамене в конце месяца ты провалишься и будешь наказан.

Он сжал ягодицы Хэ Дачжуана, и тот едва не ударил его, но сдержался.

К счастью, рука Цзинь Жуя просто сжала его дважды и убралась.

Но, пока Хэ Дачжуан был сосредоточен на его руке, Цзинь Жуй внезапно поднял его тело, и Хэ Дачжуан оказался на нём.

<http://bllate.org/book/16150/1446689>